

УДК 37:94

ББК 74.03(2)5

*Б.В. Бабарыкин, В.А. Скубневский***Горнозаводское профессиональное образование в период аренды Алтайского горного округа Министерством финансов 1830–1855 гг.****B.V. Babarykin, V.A. Skubnevsky***The Mining Vocational Education in the Period of the Lease of the Altai Mining District by the Ministry of Finance in 1830–1855**

Статья посвящена рассмотрению одного из малоизученных вопросов истории горнозаводского профессионального образования на Алтае. Преобразование системы горного образования Алтайского горного округа рассматривается через призму кадровой реформы 1834 г. Особое внимание уделено ревизии горных предприятий Алтая в 1835 г. К.В. Чевкиным и значению этого события для реформирования системы горного образования. Дается общая характеристика «Положения об учебных заведениях Алтайских горных заводов» 1836 г. Авторы рассматривают основные аспекты функционирования системы горнозаводского профессионального образования в период аренды Алтайского горного округа Министерством финансов 1830–1855 гг. Делаются выводы о положительной роли произведённых изменений, указываются наметившиеся проблемы в деятельности местной системы профессионального образования. Период после окончания аренды Алтайского горного округа Министерством финансов характеризуется как инерционное развитие горнозаводских школ с постепенно нарастающими кризисными явлениями в деятельности Барнаульского окружного училища. Состояние горного образования перед отменой крепостного права оценивается как кульминация развития местной образовательной системы, после которой наступил затяжной кризис.

Ключевые слова: Алтайский горный округ, Министерство финансов, Кабинет, частные училища, горные школы, профессиональное образование.

DOI 10.14258/izvasu(2013)4.2-24

С 1830 по 1855 г. горные предприятия Алтая и Восточного Забайкалья находились в ведении Министерства финансов. Аренда сибирских округов на условиях ежегодной выплаты Кабинету Его Императорского Величества (далее Кабинет) стоимости 1000 пудов золотистого серебра была продиктована убыточностью Нерчинских и тенденциями

The article is devoted to one of insufficiently explored issues in the history of the mining vocational education in Altai. The reorganization of the mining education of the Altai mining district is viewed through the prism of personnel reform of 1834. The particular emphasis is laid on the auditing of mining factories in the Altai district in 1835 by K.V. Chevkin and importance of this event for mining education reform. This article provides an overview of the «Act on Educational Institutions of the Altai Mining and Concentration Plants» of 1836. The authors consider the basic aspects of mining education in the period of the lease of the Altai mining district by the Ministry of Finance (1830–1855). The conclusions about the positive role of the changes are indicated; emerging problems of the local system of vocational education are specified. The period following the term of Ministry of Finance lease of the Altai mining district is evaluated as the inertial development of mining schools, the decline of Barnaul District Vocational College constantly increasing. The situation in the mining education before of the abolition of serfdom, is regarded as the high point in the local vocational education development, followed by a protracted crisis.

Key words: Altai Mining District, Ministry of Finance, Cabinet, private schools, mining schools, vocational education.

к застойю Кольвано-Воскресенских заводов, а также нежеланием их венценосных владельцев вкладывать значительные средства в обновление производственных фондов [1, с. 31].

Именно в 30–40-е гг. XIX в. на алтайских предприятиях был осуществлен ряд реформ и преобразований, позволяющих говорить об умеренном техно-

* Работа выполнена при финансовой поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (проект «Алтай в трансграничном пространстве Северной Азии (древность, средневековье, современность)»), шифр № 2012–1. 1-12-000-3001-017.

логическом росте сереброплавильного производства того периода [2, с. 44]. Проведённые преобразования затронули и горнозаводское профессиональное образование региона, окончательно утвердив его законодательную базу вплоть до упразднения ведомственной системы образования на рубеже XIX–XX вв.

Застойные явления в хозяйственной системе округа, обнаруженные в ходе передачи Колывано-Воскресенских (с 1834 г. — Алтайских) горных заводов в аренду Министерству финансов из ведения Кабинета, послужили поводом для ревизии в 1835 г. Алтайских предприятий начальником штаба Корпуса горных инженеров К. В. Чевкиным. Ревизию К. В. Чевкина следует рассматривать как итоговое мероприятие, завершавшее процесс включения Алтайского территориально-производственного комплекса в новое ведомственное подчинение [3, с. 102].

В конце июля — начале августа 1835 г. К. В. Чевкин впервые посетил Алтайский горный округ, в это же время он лично побывал во всех производственных и административных учреждениях Барнаула, посетил он и горное училище. В своём докладе министру финансов начальник штаба отметил, что «заводы сии нашёл по действию их в положении вообще довольно удовлетворительном и стремление по многим возможным улучшениям видимо». Тогда же К. В. Чевкин указал, что одним из итогов осмотра станет разработка специального положения, посвященного заводским училищам. Осмотру ревизора подверглась и Барнаульская казённая библиотека, в наличии которой имелись «токмо устарелые или не соответствующие потребностям горным сочинения» [4, л. 101–101об.].

К. В. Чевкиным недостаток технических знаний был отмечен и у непосредственных руководителей работ — уставщиков, что напрямую способствовало «значительности угара серебра» [5, с. 154]. Для изменения существовавшей ситуации по предложению все того же К. В. Чевкина 4 августа 1836 г. было принято «Положение об учебных заведениях Алтайских горных заводов».

По мнению П. А. Афанасьева, по результатам ревизий К. Ф. де Сент-Альдегонда (1834 г.) и К. В. Чевкина (1835 г.) Министерство финансов стремилось «добиться улучшения производственных показателей без кардинальных изменений основных технических и технологических характеристик промышленности, ограничившись более интенсивным использованием их неучтённого потенциала». Другими словами, был взят курс на оптимизацию производства, для чего, в частности, требовалось реформирование и наведение порядка в местной системе профессионального образования.

К 1830 г. горнозаводское профессиональное образование на Алтае осуществлялось в соответствии с Положением об учебных заведениях Колывано-

Воскресенских заводов, разработанном при непосредственном участии начальника заводов П. К. Фролова. Несмотря на установившуюся в России политическую реакцию в начале 20-х гг. XIX в. П. К. Фролов добился от Кабинета одобрения Положения об учебных заведениях и права руководствоваться им впредь до выработки постоянного документа, определяющего задачи школ и горного училища при Колывано-Воскресенских заводах. Вслед за изданным Канцелярией Колывано-Воскресенских заводов указом последовало создание штатного расписания 1827 г. [6, л. 1222]. На тот момент при Колывано-Воскресенских заводах действовало 7 горнозаводских школ и горное училище в Барнауле.

По данным С. И. Гуляева, к 20-м гг. XIX в. курс горного училища состоял из 5 классов, объём преподаваемых дисциплин в которых лишь немногим уступал Горному корпусу. После 1824 г. наступил период упадка горного училища. С 1820 г. прекратилось определение детей мастеровых и нижних чинов в Горный корпус как не соответствовавшее условиям времени [7, с. 179–181]. Подтверждением мнения С. И. Гуляева является найденная нами архивная информация. Так, по штатам 1827 г. в горном училище учреждалось 4 отделения на 25 человек каждое, но к 1835 г. действовало только первое отделение с вдвое превышающим его числом учеников, остальные 3 отделения были закрыты ещё предписанием начальника Колывано-Воскресенского округа от 22 февраля 1829 г. [6, л. 1222–1222об.].

Для полноты и правильности понимания Положения об учебных заведениях Алтайских горных заводов 1836 г. и всей кадровой политики Министерства финансов в регионе преобразование учебной части следует рассматривать через призму реформы 1834 г., когда была проведена военизация горного ведомства, а Корпус горных инженеров Российской империи получил военное устройство. Проводилась политика вытеснения разночинцев из аппарата управления. Как указывалось выше, с 1820 г. был закрыт путь для поступления детей нижних чинов в Горный кадетский корпус. Замысел реформы 1834 г. состоял в том, чтобы абсолютно пресечь производство в горные чины для низших сословий. Таким образом, в рамках военизации горного ведомства в 1834 г. была осуществлена кадровая реформа, которая решала задачу повысить образовательный уровень горных инженеров [8, с. 16–17]. Обратная сторона такой политики заключалась в том, что в будущем «ротация кадров на основе чинопроизводства без учёта интересов горного дела препятствовала сборке частных усовершенствований в единый производственный алгоритм, вызывала непонимание целей деятельности, ослабевание интереса горных инженеров к производственным вопросам и порождала совершенную инерцию,

которая в каждом деле вредна, а в промышленном производстве — убийственна» [9, л. 60б.]. Более того, данное положение дел способствовало складыванию «горной корпорации», зараженной коррупцией, появившейся на Алтае уже в конце периода аренды.

Итак, в соответствии с проводимой кадрово-административной политикой ведомства и результатами ревизии К. В. Чевкина, выявившей недостаток грамотных нижних и рабочих чинов, главной целью Положения об учебных заведениях Алтайских горных заводов 1836 г. являлась подготовка квалифицированных нижних чинов и мастеровых.

На основании данного Положения сложившаяся и действовавшая с XVIII в. на Алтае местная двухступенчатая система подготовки кадров, представленная горнозаводскими школами (частными училищами) и Барнаульским (горным) окружным училищем, приобрела законченный вид и четкие руководства к действию.

«Согласно Положению, учебные заведения Алтайских горных заводов должны были удовлетворять троякой цели: а) доставлять начальное образование детям нижних и рабочих чинов заводского ведомства; б) готовить способнейших из этих детей к разным низшего разряда должностям, по части письменной, хозяйственной и особенно технической, и в) преподавать местным чиновникам и жителям способ подготовить детей своих к поступлению в высшие учебные заведения, для них открытые» [10, с. 1].

Вся Учебная часть Алтайского горного округа поручалась ведению одного штаб-офицера Корпуса горных инженеров, которому присваивалось звание инспектора. Для заведования Барнаульским окружным училищем была учреждена должность управляющего. Частные училища, при которых находился один или несколько учителей, входили в ведение горных и заводских контор, подчинялись местному начальству на местах. Преподавателями частных училищ являлись урядники 1–2–3-го разрядов, имевшие среднее или начальное профессиональное образование, штат окружного училища был укомплектован в основном чиновниками и горными инженерами, окончившими высшие и средние учебные заведения. Лицом, сторонним горному ведомству, но выполнявшим преподавательские функции, являлись законоучители, как правило, избранные из священников церковью, находившихся в данном населенном пункте.

В соответствии с Положением на территории округа учреждались 14 частных училищ. В титульный список учреждавшихся училищ, помимо уже существовавших к тому времени семи: Барнаульского, рассчитанного на 250 учеников, Павловского на 100, Сузунского на 100, Томского на 100, Локтевского на 150, Змеиногорского на 150 и Салаирского на 100, были включены и ещё семь: Гурьевское на 25, Зырянское на 100, Риддерское на 100, Белоусовское

на 25, Семёновское на 25, Черепановское на 25 и Николаевское на 25, с общим штатным числом учащихся в 1275 чел. [11].

В 1838 г. начала свою деятельность школа при Колыванской шлифовальной фабрике, подведомственная Кабинету и включённая в ведение инспектора Учебной части с 1840/41 учебного года. По некоторым данным, школа на Царёво-Николаевском золотом прииске также была открыта в 1837 г., но включена в подчинение инспектору и впервые отражена была в отчёте за 1844/45 учебный год. Обе школы были рассчитаны на 50 учеников [12, л. 686].

По штату 1849 г., в Алтайском горном округе открывались ещё два частных училища на Егорьевском и Александровском казённых золотых промыслах, рассчитанные на 25 чел. каждое.

В 1857 г., уже после возвращения Алтайского горного округа в ведение Кабинета, на Царёво-Александровском и Пезасском частных золотых промыслах дополнительно были открыты ещё два частных училища. Штатное число учащихся в них, видимо, не устанавливалось.

Итак, к реформе 1861 г. (в 1860/61 учебном году) в округе существовало 20 частных училищ: Барнаульское, Локтевское, Павловское, Сузунское, Томское, Гурьевское, Змеиногорское, Семёновское, Черепановское, Салаирское, Зырянское, Риддерское, Белоусовское, Николаевское, Царёво-Николаевское, Спасское, Егорьевское, Царёво-Александровское, Пезасское, Колыванское — со штатным числом учеников в 1425 чел. [13, л. 17–18].

Законодательно регламентирующее существование системы профессионального образования Положение, без существенных изменений, отражая лишь обозначенные штатом 1849 г., входило в Горные уставы 1842 и 1857 гг.

В частные училища принимались только мальчики 8-летнего возраста, которые обучались в них до достижения 13 лет. Курс обучения в частных училищах состоял из двух отделений. Распределение учащихся по отделениям, а также сроки обучения зависели от возраста и успеваемости воспитанников.

Предметами, изучаемыми в горнозаводских школах, были установленные положением: в первом отделении (классе): краткая Священная история, чтение церковной и гражданской печати, русское письмо, первые 4 действия арифметики, практическое распознавание руд; во втором отделении (классе): краткий катехизис, свободное чтение печати и письма, чистописание, дроби простые и десятичные, правила именованных чисел, начало линейного рисования, практический разбор и сортировка пород руд. Действовала поурочная система с регламентированным и общим для всех школ расписанием учебных занятий. Расписание учитывало в себе и сезонно-климатический момент:

летнее, зимнее, со смещением учебного времени на один час.

Ежедневно в каждом из отделений проводилось по два урока, между которыми существовала двадцатиминутная перемена. Преподавание велось по Ланкастерской системе взаимного обучения [14, с. 12–14]. Выходными считались церковные, общегосударственные праздничные и воскресные дни. Действовала 10-месячная продолжительность учебного года, с 15 августа по 15 июня и 10-балльная система оценок для учебных дисциплин, с 20-балльной для выставления оценки за поведение.

В июне каждого года проводились экзамены, по результатам которых на основе балловой оценки успеваемости учеников производился их перевод или выпуск из школ. В каникулярное («вакационное») время учащимся давались основы профессиональных знаний, ученики 12-летнего возраста привлекались к разборке руд, лучшие и обладавшие самым красивым почерком определялись в писцы.

Каждый из мальчиков, обучавшихся в школе, получал от училища жалованье: в 1836 г. — 30 коп. в месяц, в 1849 г. — 1 руб. 8 коп. серебром в год, а в 1857 г. — 9 коп. серебром и по одному пуду провианта в месяц. Жалованье не назначалось в период каникул, высчитывалось за прогулы, а в случае болезни использовалось в счет лечения в госпитале. Денежное жалованье не получали и дети, не имевшие нужной одежды, на эти деньги шили и покупали необходимые вещи. Все учащиеся получали от училища учебные пособия и книги.

Политика властей отличалась патернализмом, выражавшимся в помещении круглых сирот в учебные заведения. Заботилась местная администрация и об усыновлении этих детей. На содержание усыновленного воспитанника ежемесячно выделяли пособие в размере 1 руб. и один пуд провианта.

По достижении 13-летнего возраста учащиеся, вне зависимости от окончания курса училищ, направлялись в работу. Большая часть, из которых определялась к разбору руд и другому физическому труду, другая же часть — к занятию писарских должностей, в чертёжные, конторы, а также в ученики разных цехов. Лишь известное число учеников по специальным сотенным спискам избиралось в окружное училище.

В частные училища позволялся приём и детей не горного ведомства. Такие ученики, в отличие от основной массы казенных, получали название своекоштных. Условием обучения своекоштных учеников было достижение установленного 8–13-летнего возраста. Как и прочие ученики, своекоштные получали от казны книги и учебные пособия, но без назначения какого-либо жалованья. Плата за обучение этих учеников составляла: в 1836 г. — 20 руб., а по Горному уставу 1857 г. — 5 руб. 60 коп. серебром в год. Число своекоштных, как правило, не превыша-

ло 1–3 чел. в год, и то в те годы, когда они вообще обучались в училищах.

Особую категорию учеников частных училищ округа в рассматриваемый период составляли крестьянские мальчики, приготавливаемые для занятия писарских должностей. В ходе ревизии 1835 г. К. В. Чевкин отметил, что «по недостатку между приписанными к тем заводам крестьян грамотных людей, в сельские и волостные писари избираются не из среды их, но из людей сторонних, большей частью недостаточно благонадежных» [15, л. 4об. — 5]. К марту 1837 г. Министерством финансов было принято решение произвести набор крестьянских детей для обучения их в заводских школах. Набор детей по волостям должны были совершать специально избранные для этой цели 24 человека в присутствии сельских старшин и «лучших людей». Мальчики должны были избираться преимущественно из круглых сирот, имеющих «добрые и надлежащие умственные способности», физически здоровых. От каждой волости были избраны по 2 человека, и на случай их «забракования», по 2 кандидата. Возраст будущих учеников определялся не моложе 10 и не более 12 лет. После же избрания по волостям дети были обязаны пройти засвидетельствование в Горном правлении, откуда уже направлялись в заводские школы. Всего с 1837 по 1848 г. в частных училищах округа обучалось 80 крестьянских мальчиков, на содержание которых требовалось 8000 руб., собиравшихся с 1839 г. со всех 11225 ревизских душ мужского пола, приписанных к Кольвано-Воскресенским заводам [16, с. 242].

В отношении преподавателей и учащихся частных училищ действовали строгие нормы военно-горного строя. Существовавшее законодательство четко отражало двусторонний контроль окружной администрации над учащимися и учителями, выражавшийся в соблюдении нравственности, контроле над посещаемостью занятий, успеваемостью учеников, за благонадежностью и исправностью преподавания учителей. Досрочно отчисленные за низкую успеваемость или плохое поведение ученики направлялись в заводские работы либо определялись в низшие должности без права повышения в течение 10 лет.

За рассмотренный в таблице 1 период частные училища Алтайского горного округа закончил 881 чел., учитывая временные пробелы, отображенные в таблице, можно предположить, что полный курс училищ с 1831 по 1861 г. окончили более 1100 воспитанников.

Особо следует акцентировать внимание на общей численности учащихся и возможностях охвата сетью частных училищ всех детей горного ведомства школьного возраста в рассматриваемый период.

Выявленные нами данные указывают на то, что в частных училищах Алтайского горного округа в различное время обучался каждый второй-третий маль-

чик из категории горнозаводских детей. Этот показатель подтверждает мнение, высказанное екатеринбургской исследовательницей Л. А. Дашкевич, которая, констатируя ведущую роль Алтайского горного округа в области функционирования системы профессионального обра-

зования в XIX в. по отношению к Уральскому региону и Нерчинскому горному округу, отмечала: «...если среди алтайских заводских детей в школе обучался каждый 3-й «малолет», то на уральских заводских училищах учился каждый 11-й ребенок» [17, с. 65].

Таблица 1

Динамика годовой численности учащихся частных училищ

Учебный год	Численность к началу учебного года	Прибыло в новом учебном году	Год. МАХ	Выбыло		Осталось к концу года
				окончивших училища	не окончивших училища	
1831/32*	950	213	1163	33	308	822
1832/33*	822	157	979	17	211	751
1833/34*	751	190	941	28	106	807
1834/35*	807	35	842	-	30	812
1835/36*	812	39	851	-	88	763
1836/37	813	558	1371	39	264	1068
1837/38	1068	202	1270	97	179	994
1838/39	994	351	1345	117	132	1096
1839/40	1096	465	1561	47	174	1340
1840/41	1340 + 42	408	1790	39	185	1566
1842/43	1639	266	1905	50	216	1639
1843/44	1639	315	1954	41	306	1608
1844/45	1608 + 35	288	1931	27	301	1603
1845/46	1603	499	2102	62	427	1613
1846/47	1613	351	1964	36	337	1591
1847/48	1591	331	1922	48	348	1526
1854/55	1456	365	1821	54	337	1430
1855/56	1430	383	1813	62	268	1483
1859/60	1566	491	2057	50	246	1761
1860/61	1761	287	2048	34	997	1017
				881		

Источники: ГААК Ф. 2. Оп. 2. Д. 7044. Л. 1354-1357об.; Д. 7049а. Л. 71–73, 115–118, 212–215, 308–311, 386–389, 461–464, 570–573, 685–688, 722–724, 819–822, 898–900; Д. 7076. Л. 220–223, 433–436; Д. 7084. Л. 43–46; Д. 7094. Л. 17–20.

Примечание: * учет численных показателей на начало учебного года с 1 марта, в остальных случаях численные показатели составлены на 15 августа.

Показателем эффективности любого образовательного учреждения является число его выпускников, поступивших в более высокие по статусу учебные заведения. За учтенный период нами установлено 173 случая «направления» в Барнаульское окружное училище, однако этот показатель также не является окончательным. Сравнивая это число с общим количеством учеников, окончивших горнозаводские школы (881 — более 1100 чел.), мы наглядно подтверждаем тезис о том, что не следует рассматривать местную систему профессионального образования данного периода в качестве «рассадника просвещения», она выполняла сугубо утилитарную и прагматическую функцию:

подготавливала квалифицированных рабочих и служащих нижнего звена.

В 1836 г. Барнаульское горное училище было реорганизовано в соответствии с принципом сословности и утилитарности образования в окружное реальное училище. Главное назначение его состояло в выполнении двух целей: во-первых, подготовка низового звена технического, хозяйственного персонала, а также служащих канцелярий из детей мастеровых, во-вторых, предоставление возможности детям горных инженеров и чиновников поступить в Горный институт или другие «приличные званию их» учебные заведения.

Соотношение числа учащихся с общим числом казенных детей при рудниках и заводах, располагающих школами, в возрасте от 8 до 13, не получающих образования

Учебный год	Число учеников (по экзамену), обучающихся в школах	Число казенных «малолетов» от 8 до 13 лет, не записанных в школы	Процент, получающих образование от общего числа детей
1839/40	1340	893 (968)	60 (58,05)
1840/41	1566	1138	57,91
1842/43	1639	1218	57,36
1843/44	1608	1041	60,7
1844/45	1603	921	63,51
1845/46	1613	1088	59,71
1846/47	1591	1031	60,67
1847/48	1526	876	63,53
1854/55	1480	1610	47,89
1855/56	1438	1823	44,096
1859/60	1761	1858	48,65
1860/61	1017	1865	35,28

Источник: ГААК Ф. 2. Оп. 2. Д. 7049а. Л. 71–73, 115–118, 212–215, 308–311, 386–389, 461–464, 570–573, 685–688, 722–724, 819–822, 898–900; Д. 7076. Л. 220–223, 433–436; Д. 7084. Л. 43–46; Д. 7094. Л. 17–20.

В окружное училище определялись наиболее способные из учеников, набравшие наивысший балл во время выпускных экзаменов. Ученики, зачисленные по сотенным спискам, получали казенный стол и обмундирование, но в здании училища проживали лишь не имевшие родственников в Барнауле, прочие же после занятий отправлялись домой.

В учебном процессе действовал четкий распорядок дня, система расписания: «Каждый день, кроме праздников и вакаций, назначается по четыре урока: два до обеда и два после полудня. Порядок для сего учреждается следующий: ученики встают в 6 часов, убираются, Богу молятся, завтракают, и в 7 должны быть в классах. От 7 до 8 они готовятся к урокам. От 8 до 11-ти два урока одному или разным предметам, согласно особой росписи. От 11-ти до 1 часа пополудни отдых, гимнастика и обед. От 1 часа до 3-х занимаются ежедневно черчением или рисованием. От 3-х до 5-ти урок русского языка или другого предмета, сообразно росписью. От 5-ти до 8-ми отдых и приготовление уроков, а летом гимнастика и военная выправка. В 8 часов ужин и потом спать» [18, с. 336].

Весь период обучения в окружном училище делился на 5 отделений. Предметы, преподаваемые в первых трех отделениях, являлись более углубленным продолжением курса 2-го отделения горнозаводских школ с углублением специализации и изучения точных наук. Успешно прошедшие трехлетний курс обучения ученики определялись в практические отделения — горное и заводское, с двухклассной

системой обучения. Первый класс обучения характеризовался углубленной специализацией и четкой профессиональной направленностью. Второй класс обучения проходил непосредственно: для заводского отделения при Барнаульском сереброплавильном заводе, а для горного в Змеиногорском и окружающих его рудниках. После окончания окружного училища у лучших выпускников появлялась возможность продолжить обучение на старших (VII и VIII) курсах Петербургского горного кадетского корпуса.

Ученический состав окружного училища, как и частных училищ, не был однороден, здесь обучались казенные ученики, своекоштные и казенные пансионеры. Казенные ученики полностью обеспечивались и обмундировывались за счет училища. Казенные и своекоштные пансионеры могли быть двух видов. За полных пансионеров, живших в самом училище и пользовавшихся от него всем содержанием, наравне с казенными учениками, ежегодно уплачивалось: в 1836 г. — 300 руб., в 1857 г. — 85 руб. 50 коп. серебром (1841 г. — 90 руб. в год). За полупансионеров, пользовавшихся от училища столом, одеждою и учебными пособиями: в 1836 г. — 200 руб. в год, а в 1857 г. — 57 руб. серебром в год (1841 г. — 60 руб. в год) [19, л. 313–313об.]. По штатам 1849 г. на содержание одного ученика тратилось 7 руб. 15 коп. серебром в год [20, с. 85].

Казенными пансионерами, как правило, являлись дети чиновников, а также служивших в то время или ранее в горном ведомстве лиц, их родствен-

ников, устроенные туда по ходатайству через высшее начальство Алтайского горного округа. Большинство своекоштных были детьми купцов, реже мещан и лиц духовного звания.

По Положению училище предполагалось на 80 учеников, штатом 1849 г. это число было увеличено до 100 чел., реально же общее число учащихся превышало отведенное количество мест.

Таблица 3

Динамика численности ученического состава первых трех отделений Барнаульского окружного училища

Учебный год	Было в начале учебного года		Прибыло в учебном году		Итого	Убыло	В службу		Санкт-Петербургские и другие учебные заведения	К 15 августа осталось
	казен.	панс.	казен.	панс.			казен.	панс.		
1836/37	54	-	3	2	59	9	-	-	3	50
1837/38	48	2	15	3	68	25	9	1	4	43
1838/39	40	3	15	1	59	15	3	-	1	44
1839/40	41	3	17	4	65	25	9	-	6	40
1840/41	36	4	28	2	70	15	3	-	4	55
1841/42	51	4	14	3	72	?	?	?	?	56
1842/43	52	4	16	8	80	17	2	-	3	63
1843/44	53	10	20	4	87	30	-	3	10	57
1844/45	52	4	18	2	76	23	5	1	8	53
1845/46	49	4	22	1	76	14?	3?		1	62?
1846/47	59?	3?	22?	1?	85?	22?	12?		-	63?
1847/48	76	3	2	-	81	16	1		4	65
1848/49	63	2	15	-	80		?	?	?	?
1851/52	71		27		98	17	?	?	?	81

Источник: ГААК Ф. 2. Оп. 2. Д. 7049а. Л. 42–45, 84–87об., 176–179, 269–273, 344–347об., 420–422об., 531–534, 649–651об., 728–730, 777–779, 861–863об.; Д. 7084. Л. 5–7об.; Д. 7094. Л. 5–7об.

Примечание: знаком «?» помечены статистические несоответствия, обнаруженные в ведомостях учета учащихся.

Из первых трех отделений окружного училища за учтенный нами период (данные таблицы имеют хронологические пробелы, реальные показатели были больше) было выпущено на службу примерно 52 чел., 57 чел. поступили в другие учебные заведения. Во время обучения в первых классах умерли не менее 10 учеников, а 30 были исключены.

За рассматриваемый в таблице 3 период из 3-го класса окружного училища в практические отделения поступило более 70 чел.; более 50 было переведено из первого класса практического отделения во второй класс; 5 чел. из первого практического отделения были направлены на службу; 26 чел. было исключено, более 50 воспитанников окончили полный курс окружного училища.

В соответствии со штатами 1849 г. при окружном училище значился один преподаватель главных наук, численность всех преподающих в училище постоянно варьировалась от 13 до 15 чел. Преподавателю главных наук, которого не рекомендовалось избирать из горных инженеров, ежегодно назначалось содержание в размере 260 руб. серебром, на всех остальных учителей причиталась сумма в размере 3840 руб. 55 коп. серебром.

Как и в частных училищах, неотъемлемым лицом, участвовавшим в учебном процессе, был священник — законоучитель, преподававший Закон Божий. В Барнаульском училище на протяжении всего рассматриваемого периода им был протоиерей Пётр Васильевич Васильев, получавший за свою работу в 1849 г. 115 руб. серебром. Помимо преподавателей, по училищу состояли комиссар, заведовавший хозяйственной частью, и сторожа из горных инвалидов, в обязанности которых входило наблюдение за чистотой помещений, а также освещением, отоплением и охраной училищного здания. Особыми лицами при училище были надзиратели, ведшие журналы и наблюдавшие за прилежанием и нравственностью учеников.

С течением времени двоякая цель, заложенная в основу функционирования Барнаульского окружного училища Положением 1836 г., а именно, с одной стороны, подготовка квалифицированных уставщиков из числа детей мастеровых и нижних чинов, а с другой стороны, предоставление возможности детям горных инженеров и чиновников для поступления в Горный институт и другие высшие учебные

заведения, породила явное противоречие и сбой в его деятельности. Уже к 1855 г. стал очевиден перекокс в сторону технической подготовки воспитанников и слабое обучение общеобразовательным предметам, а в особенности иностранным языкам. Назрела насущная необходимость комплексного преобразования училища, изменения как структурных, так и функциональных основ его деятельности. В том же году был инициирован вопрос преобразования Барнаульского окружного училища в гимназию, с большими перерывами длившийся вплоть до окончательного его преобразования в реальное училище в 1897 г.

Положение об учебных заведениях Алтайских заводов от 4 августа 1836 г., по нашему убеждению, сыграло положительную роль в истории развития горных школ, наведя порядок в управлении, единообразии в Учебной части Алтайского горного округа. Барнаульское окружное училище в этот период стало «кузницей» специалистов со среднетехническим образованием горнозаводского профиля как для местных предприятий, так и для Нерчинского горного округа.

Власти округа и законодательство не ограничивали число учащихся школ, которое постоянно превышало штатное и ограничивалось только вместительностью школьных помещений. Проводилась четкая и выдержанная патерналистская политика в отношении детей-сирот, направленная на их усыновление, обучение в школах за счет казны с дальнейшим определением в службу. Эффективным следует признать и опыт обучения в частных училищах крестьянских мальчиков для определения к писарским должностям. Горное ведомство наиболее успешно, по сравнению с гражданскими властями региона, подошло к этому вопросу [21, с. 25].

Последующий период существования горнозаводского профессионального образования

после возвращения Алтайского горного округа из ведения Министерства финансов Кабинету в 1855 г. и вплоть до проведения реформы 1861 г. характеризовался инерционным развитием горнозаводских школ и постепенно нарастающими кризисными явлениями в деятельности Барнаульского окружного училища. Накануне 1861 г. сеть частных училищ Алтайского горного округа находилась на пике своего развития, действовало максимальное число горнозаводских школ, за всю историю горнозаводского профессионального образования на Алтае были достигнуты наивысшие численные показатели ученического и преподавательского состава. Горнозаводские учебные заведения имели хорошую материальную базу и финансирование. Никогда ранее, а тем более после отмены крепостного права частные училища не достигали столь высокого уровня своего развития [22, с. 33–47].

Таким образом, период нахождения Алтайского горного округа в аренде Министерства финансов в целом можно считать благоприятным для развития и функционирования системы горнозаводского профессионального образования региона, особенно для его низового звена — горнозаводских школ. Противоречия же, заложенные в основу деятельности Барнаульского окружного училища, проявились уже к концу периода аренды. Изменения, происходившие в общероссийской системе народного образования, специального горного образования, а также сменяющиеся реалии социально-экономического устройства и ведомственного подчинения нашего региона, в середине — второй половине XIX в. ставили на повестку дня необходимость поиска новых подходов к постановке горнозаводского профессионального образования на Алтае.

Библиографический список

1. Пережогин А. А. Военизированная система управления Кольвано-Воскресенского (Алтайского) горного округа (1747–1871). — Барнаул, 2005.
2. Ведерников В. В. Вопросы аренды кабинетских округов Сибири Министерством финансов в 1830–1855 гг. // Известия Алтайского государственного университета. Серия: История, политология. — 2012. — № 4/1 (76).
3. Афанасьев П. А. Ревизия К. В. Чевкина 1835 г. и её место в модернизации традиционной модели управления и хозяйствования Алтайских горных заводов // Кабинетская модель управления хозяйством и эксплуатации природных ресурсов Алтая в XVIII — начале XX в. — Барнаул, 2011.
4. Государственный архив Алтайского края (ГААК). — Ф. 28. — Оп. 1. — Д. 8.
5. Соболева Т. Н. и др. Эксплуатация природных ресурсов Алтая императорским Кабинетом как фактор развития российской монархии (XVIII — начало XX вв.). — Барнаул, 2012.
6. ГААК. — Ф. 2. — Оп. 2. — Д. 7044.
7. Гуляев С. И. Заметки об учебных заведениях в Алтайском округе // Журнал для воспитания. — 1858. — Т. 5. — Кн. 4 (отд. II).
8. Ведерников В. В. Цели Министерства финансов в период аренды Алтайского горного округа (1830–1855 гг.) и их реализация в кадровой реформе 1834 г. и штатах 1849 г. // Известия Алтайского государственного университета. Серия: История, политология. — 2001. — № 4 (22).

9. Российский государственный исторический архив (РГИА). — Ф. 468. — Оп. 22. — Д. 720.
10. Ваганов Н. Отчет о поездке комиссии в Алтайский округ. — СПб., 1883. — Т. 2.
11. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е (ПСЗРИ-II) — Т. 11. — Отд. 1. — №9456.
12. ГААК. — Ф. 2. — Оп. 2. — Д. 7049а.
13. ГААК. — Ф. 2. — Оп. 2. — Д. 7094.
14. Бабарькин Б. В. К вопросу реформирования системы профессионального образования на Алтае в XIX в. // Труды молодых учёных Алтайского государственного университета. — Вып. 7. — Барнаул, 2010.
15. ГААК. — Ф. 2. — Оп. 2. — Д. 7049.
16. Алтай: Историко-статистический сборник по вопросам экономического и гражданского развития Алтайского горного округа. — Томск, 1890.
17. Дашкевич Л. А., Коршунова С. Я. Техническая интеллигенция горнозаводского Урала. XIX век // Учёные записки Свердловского областного краеведческого музея. — Екатеринбург, 1997. — Т. 2.
18. Горный устав // Свод законов Российской империи. — СПб., 1857. — Т. 7.
19. ГААК. — Ф. 2. — Оп. 2. — Д. 7054.
20. ПСЗРИ-II. — Т. 24. — Приложение I. Штаты и табели.
21. Памятная книжка Томской губернии на 1885 год. — Томск, 1885.
22. Бабарькин Б. В. Обучение детей горнозаводских рабочих в частных училищах Алтайского (горного) округа в XIX — начале XX в. // Рабочая семья в Сибири: сборник научных статей / под ред. В. А. Скубневского, Ю. М. Гончарова. — Барнаул, 2012.